

Глава 6

«Картина и впрямь пошевелилась?! Да что это вообще за чертовщина?»

«В этом доме что, сотня жутких историй припрятана?! Будет неудивительно, если их тут целая сотня!»

«Вчера погибло более двенадцати игроков — все до смерти перепугались этого призрака!»

«Так вот почему нужно ложиться спать пораньше?»

Картина выглядела слишком зловеще. Вэнь Сэньян решил, что сегодня ляжет спать головой в другую сторону: жизнь дороже, а от этой живописи лучше держаться подальше.

Выйдя из спальни, юноша первым делом поздоровался с пустотой в гостиной, назвав невидимого отца «папой». Затем он повторил ритуал у дверей хозяйской спальни, в столовой и перед кухней, и только после этого решил войти внутрь.

Как и вчера, помещение сияло чистотой: ни пылинки ни на шкафах, ни на плите. На столешнице его ждал завтрак.

Это была чашка с яичным кремом, выглядевшим весьма аппетитно, но стоило парню коснуться его палочками, как на поверхность всплыли два круглых глазных яблока!

Он не притронулся к этой еде. Открыв нижний шкафчик, он увидел приклеенный к дверце лист бумаги.

Как и ожидалось, это были «Правила пользования кухней 2».

Там значилось всего три пункта:

[1. Все продукты должны обрабатываться только на кухне.]

[2. Некоторые ингредиенты могут двигаться, кричать, плакать или разговаривать. Не паникуйте — это нормально. Именно такие продукты папа любит больше всего.]

[3. На кухне есть только по одному подлинному экземпляру каждого предмета: кухонный нож, разделочная доска, топорик для мяса, мясорубка, молоток, большие ножницы и железная сковорода. Ни в коем случае не берите лишнего.]

Первый пункт строго ограничивал зону готовки.

Второй... какие ещё продукты могут кричать или плакать? Неужели речь снова о содержимом левого холодильника?

Третий пункт...

Вэнь Сэньян заглянул внутрь шкафа.

Там лежало по два кухонных ножа, по две разделочные доски, по два топорика, две мясорубки, два молотка, две пары ножниц и две сковороды. Внешне они не отличались абсолютно ничем.

Одна марка, один цвет, даже следы износа были идентичными.

Если он хотел приготовить что-то для себя, то без мясорубки и топорика ещё можно было обойтись, но без ножа и сковороды — вряд ли. Вчера он заметил, что Линь Сяоя доставала утварь именно отсюда. Оставалось загадкой: то ли им не нужно было соблюдать эти правила, то ли у них был способ отличить одно от другого.

Информации катастрофически не хватало, и юноша не решался действовать наугад. Хотя он и восстановил уровень духа до восьмидесяти очков, этого не хватило бы на проверку каждого предмета методом проб и ошибок.

Парень сходил в комнату за прозрачным скотчем. Он выбрал один из ножей и решил пометить его, приклеив кусочек ленты к основанию рукояти. План был прост: проследить, какой именно инструмент возьмёт Линь Сяоя, и так вычислить безопасный набор.

Однако произошло нечто пугающее. Стоило ему положить помеченный предмет обратно и потянуться за сковородой, как скотч исчез в мгновение ока!

Словно его кто-то сожрал.

Вэнь Сэньяна пробрала дрожь. Он поспешно вернул утварь на место, радуясь хотя бы тому, что на его собственных руках не осталось никаких следов.

«Что здесь происходит?»

Ситуация становилась всё более жуткой. План тайком устроить себе перекус временно потерпел крах.

Юноша с досадой достал леденец, подаренный Чу Шэнханем, и отправил его в рот. Приторный вкус клубники мгновенно наполнил ротовую полость. Сэньян обожал сладкое.

С тех пор как он вышел из спальни, прошло уже минут десять — пора было возвращаться. Он уже собрался покинуть кухню, как вдруг у самого входа раздался резкий голос:

— Эй! Ты чего тут шумишь с самого утра? Орешь и орешь! Весь сон мне разогнал!

Вэнь Сэньян вздрогнул. Он резко обернулся, но за спиной никого не было.

«Папа?»

Столкнувшись с невидимкой во второй раз, юноша уже не чувствовал былого шока.

— Э-э... — он рефлекторно открыл рот, чтобы поздороваться, но вовремя замер, вынимая леденец.

Эта заминка спасла ему жизнь.

В голове вспыхнул роковой вопрос. Вэнь Сэньян плотно сжал губы и мгновенно активировал навык.

— Эй! — невидимый человек продолжал допытываться. — Я с кем разговариваю?!

Сэньян молчал.

— Я тебя спрашиваю! Твою мать, ты что, язык проглотил?

Юноша не издал ни звука.

В отличие от вчерашнего радушного приветствия, сейчас он стоял, намертво сжав челюсти и прикусив пластиковую палочку леденца. Прижавшись спиной к стене, он быстрым шагом покинул кухню.

Только оказавшись в коридоре, Вэнь Сэньян решился заговорить:

— Папа, прости. Я не думал, что разбужу тебя. Просто хотел поздороваться, но, видимо, мне показалось, что ты уже встал.

«Красава!»

«Блестяще!»

«Просто мозг! Я смотрю уже третье прохождение этой копии, и он первый, кто сообразил мгновенно!»

«Он точно новичок?! Может, у него читы?»

«Погодите, а что случилось? Чего вы так радуетесь?»

«Тоже не понял! Я что-то пропустил?»

«Это же второе правило пользования кухней! Радуйтесь, что вы не в игре — вы бы уже трупами лежали!»

Второе правило пользования кухней гласило:

[2. Некоторые ингредиенты могут двигаться, кричать, плакать или разговаривать. Не паникуйте — это нормально. Именно такие продукты папа любит больше всего.]

Многие игроки знали, что нужно здороваться с каждым членом семьи, едва его увидишь. Но если ты встречаешь папу на кухне и вступаешь с ним в диалог — Система начинает считать тебя «ингредиентом»! А что происходит с ингредиентами на кухне, догадаться несложно.

Как и ожидалось, отец разочарованно цокнул языком — добыча, которая была уже почти в руках, упорхнула.

— Ладно. Готовить умеешь? Сделай-ка мне что-нибудь перекусить.

Вэнь Сэньян замер.

Снова смертельная ловушка! Этот «папаша» явно не собирался оставлять его в покое. Голова пошла кругом: зря он вообще зашёл на эту кухню спозаранку.

Поскольку время действия отката ещё не истекло, юноша решил рискнуть и найти правильную утварь. У него оставалось всего три минуты.

Собрав волю в кулак, он наугад взял нож и доску, стоявшие слева. Достал овощи и начал резать их.

Стоило лезвию опуститься в первый раз, как из-под его руки донёлся пронзительный визг.

— А-а-а!

«Что за...»

Ему показалось, что он ослышался. Но когда последовал второй надрез, сомнений не осталось.

— А-а-а-а!!!

Обычная на вид капуста в его руках истошно орала, причём голос был явно мужским!

«Да что за чертовщина!»

Капуста зашлась в рыданиях, перешедших в яростный рёв:

— А-а-а-а!!! Я тебе этого не прощу! Я тебя из-под земли достану!

Под вопли овоща Вэнь Сэньян внезапно осознал, что не может пошевелиться. Его правая рука, сжимавшая нож, словно обрела собственную волю. Конечность больше не слушалась мозга — её сковала неведомая, чужеродная сила.

Начиная от ладони, по коже поползли иссиня-чёрные пятна. Они казались живыми: стремительно распространялись, покрывая всё предплечье. Края пятен подергивались, будто под кожей копошились тысячи крошечных насекомых.

Парень попытался разжать пальцы, но они словно прикипели к рукояти. Невидимая сила заставила его руку подняться. Острие ножа медленно, сантиметр за сантиметром, приближалось к его собственному горлу.

Лезвие холодно блеснуло в свете ламп. Металл уже коснулся кожи, обжигая могильным холодом, но он, как ни тужился, не мог вернуть контроль над рукой.

Хуже того — сознание начало угасать. В глазах потемнело, а в углу обзора замелькали цифры стремительно тающего уровня духа:

[80... 79... 78... 77...]

Вспышка острой боли от надреза на коже мгновенно вернула Вэнь Сэньяна в реальность. В последнюю секунду он выбрал откат.

[Пространственно-временной откат успешно завершён.]

[Оставшийся уровень духа: 70 очков.]

«Едва не погиб! Ещё бы секунда — и конец!»

Юноша с замиранием сердца коснулся шеи. Пережитое было слишком реалистичным. И эта непослушная рука, и мутнеющий рассудок, и шевелящиеся чёрные пятна... всё это было за гранью кошмара. Если бы он промедлил хоть миг, время для отката вышло бы, и он собственноручно перерезал бы себе глотку.

— Эй! Ты чего застыл? — недовольно прикрикнул невидимка.

Вэнь Сэньян перевёл дух. Он повторил свои действия: вышел из кухни и поздоровался с «папой». Тот, как и прежде, потребовал завтрак.

Теперь парень точно знал: ножом слева пользоваться нельзя. Но что насчёт остального? Сковорода, доска?

Очков духа ещё хватало, но за этот час он мог использовать навык только дважды.

Стоило ли полагаться на удачу?

Нет. Сэньян никогда не считал себя везунчиком. Скорее наоборот — он был из тех, к кому неприятности липли сами собой.

Что же делать?

Согласиться — значит рискнуть жизнью, ведь он не знал, какой предмет его убьёт. Отказать — значит нарушить правила, разочаровать невидимого отца и отправиться обратно в приют.

Какой выбор сделать? Был ли у него другой путь?

<http://bllate.org/book/15813/1422854>